Глава 20

Ли Чэн направлялся в номер 1701, но в глазах Фэн Ци не было и тени удивления. Он лишь улыбнулся Ли Чэну, и от этой улыбки рука Ли Чэна, сжимавшая карту, дрогнула, и он наконец сломал уголок пластика.

— Ты принесёшь мне мой гонорар?

Ли Чэн услышал его вопрос и, посмотрев на него своими глубокими глазами, после долгой паузы низким голосом ответил:

— Принесу.

Фэн Ци кивнул.

— Когда получишь деньги, я угощу тебя ужином.

— Хорошо.

Ли Чэн ответил и, повернувшись, ушёл. Он широкими шагами направился к главному входу отеля «Болин».

Фэн Ци не стал закрывать окно. Он опёрся рукой о раму, подперев щёку, и смотрел вслед уходящему Ли Чэну.

Когда фигура Ли Чэна окончательно скрылась из виду, Фэн Ци отвёл взгляд и достал телефон, который подарил ему Ли Чэн. В галерее телефона были фотографии и видео с Фэн Юанем, которые прислал ему Ли Чэн.

Фэн Ци смотрел видео: вот Фэн Юань ест, вот он сам одевается, а вот сидит в ванне и, на удивление, смирно играет с маленькими уточками…

Он смотрел и невольно улыбался. Его Юань-Юань, как ни посмотри, был самым милым.

«Жаль, что у меня раньше не было телефона, — вдруг пробормотал Фэн Ци. — Я бы сделал больше фотографий Фэн Юаня».

Когда Фэн Юань только родился, Цюнци, известный своим острым языком, сказал, что этот лысоватый, пухлый фениксёнок совсем не похож на прежних величественных фениксов.

К счастью, тогда маленький Фэн Юань был слишком мал и не понимал слов, иначе он бы точно

полез в драку с Цюнци.

В то время Фэн Юань был толстым и лысым, и те, кто приходил на него посмотреть, долго думали, прежде чем выдавить из себя комплимент:

— Этот маленький феникс такой мясистый, сразу видно — крепкий будет.

Фэн Ци уже устал обращать внимание на их слова. В его глазах новорождённый Фэн Юань вовсе не был уродливым, а наоборот, очень красивым. Его Фэн Юань был самым красивым и милым маленьким фениксом на свете.

Пролистывая видео, Фэн Ци наткнулся на одно, где появился и Ли Чэн. Он держал телефон, обнимая Фэн Юаня, и стоял перед зеркалом.

— Большой папа, ты снимаешь Юань-Юаня? — спрашивал Фэн Юань.

— Угу, — отвечал Ли Чэн.

В этом видео отец и сын были запечатлены вместе. Старший, как обычно, был сдержан и неэмоционален, а младший — сама суета: то показывал знак «V», то широко улыбался, складывая пальцы в сердечко. Вероятно, он думал, что его фотографируют, а не снимают на видео.

Это видео длиной в 1 минуту 32 секунды Фэн Ци пересмотрел несколько раз.

«Похоже, я не ошибся с выбором отца, — тихо прошептал Фэн Ци. — Теперь я спокоен».

В худшем случае, он предполагал, что Ли Чэн обеспечит Юань-Юаню только материальную поддержку, но не сможет дать ему эмоциональной близости и утешения.

Теперь же Ли Чэн не только не скупился на деньги для Юань-Юаня, но и постепенно дарил ему свою отцовскую любовь.

Этот результат его очень радовал.

Видео продолжало играть. Фэн Ци посмотрел его ещё раз, расслабленно откинулся на спинку сиденья и устремил взгляд на лицо Ли Чэна на экране.

— Мой вкус… всё ещё хорош.

Человек, которого он выбрал когда-то, и сейчас, с высоты прожитых лет, казался ему

достойным выбором.

Пока Фэн Ци расслабленно смотрел видео в машине, в номере 1701 отеля атмосфера была далеко не такой безмятежной.

Сломанный уголок карты не помешал открыть дверь.

Ли Чэн, одетый в рубашку и брюки, выглядел элегантно, словно пришёл на приём. Он поднялся на лифте прямо к двери номера 1701.

Прежде чем войти, он снял с запястья часы стоимостью в семизначную сумму и убрал их в карман брюк. Затем неторопливо закатал рукава, обнажив мускулистые предплечья. Наконец, он расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и провёл картой по замку.

Щёлк

Замок открылся.

Ли Чэн толкнул дверь и вошёл. Внутри его ждали несколько мужчин в халатах.

В комнате курились благовония, возбуждающие и усиливающие желание. Лица мужчин раскраснелись от возбуждения, они сидели и стояли, смеясь и обсуждая, как они будут развлекаться и кто будет первым.

При появлении Ли Чэна они все замерли.

Лицо Ли Чэна было слишком узнаваемым. Один из мужчин в свободном халате первым узнал его.

— Президент Ли, как вы здесь оказались? Вы ошиблись дверью?

Ли Чэн медленно подошёл и спросил:

— Это номер 1701?

— Да, да, это он, но вы…

Тот, кто первым узнал Ли Чэна, растерянно попытался объяснить, что не приглашал его.

Сегодня вечером они ждали здесь не Ли Чэна, а новичка, потрясающей красоты.

— Только что я приехал забрать Фэн Ци на ужин, и он сказал мне, что ему ещё не заплатили за сегодняшний день. Кто-то велел ему прийти сюда за деньгами.

Ли Чэн медленно и методично изложил причину своего визита.

После его слов лица всех присутствующих мужчин резко изменились.

Новичок, которого они ждали сегодня, и был Фэн Ци. Это имя они только что с предвкушением обсуждали.

Теперь же, услышав слова Ли Чэна, они почувствовали, как по спинам пробежал холодок.

— Президент Ли, — один из них, хоть и был под действием благовоний, заговорил дрожащим голосом, — это не мы, мы не хотели ничего делать с Фэн Ци. Это Лю Чан, это он хотел прислать Фэн Ци сюда.

— Президент Ли, мы правда не знали, что Фэн Ци — ваш человек. Это чистое недоразумение. Может быть, вы…

Просьба о прощении не успела сорваться с его губ, как Ли Чэн уже поднял стоявшую у стены бейсбольную биту.

Кто принёс эту биту, было неизвестно, но в руке она лежала удобно.

Звукоизоляция в номере 1701 была, как и предполагал Ли Чэн, превосходной.

В коридоре изредка проходили люди, но никто не слышал ничего необычного из номера 1701.

Прошло некоторое время.

Ли Чэн вышел из номера. В руках у него уже не было биты, и они были влажными, словно он только что их вымыл.

Он не стал закрывать дверь.

Вскоре по коридору снова кто-то прошёл и на этот раз заметил ужасающую картину в номере.

Раздался крик.

Кто-то хотел вызвать полицию, но лежавшие в лужах крови мужчины, стиснув зубы,

прохрипели:

— Нет… не вызывайте полицию!

Никто из них, несмотря на ужасное состояние, не хотел вызывать полицию.

Они боялись не только мести Ли Чэна, но и того, что их собственные тёмные дела всплывут на поверхность. Вызов полиции был им совершенно не на руку.

Ли Чэн провёл в отеле не так уж много времени. Во всяком случае, когда он вернулся, Фэн Ци уже доел кашу в машине.

Тёплая каша и удобное сиденье, которое можно было разложить для отдыха, помогли Фэн Ци немного восстановиться.

Ли Чэн открыл дверь машины, сел рядом с ним и, глядя на то, как тот лежит, спросил:

— Деньги получил?

— Получил.

Десять минут назад Фэн Ци получил перевод на двадцать тысяч юаней с пометкой «гонорар за съёмку».

Он лениво лежал, не двигаясь, и разговаривал с Ли Чэном.

— Спасибо. Что хочешь поесть, я куплю.

Ли Чэн взглянул на пустую тарелку из-под каши и ровным тоном сказал:

— Я пока не голоден. Поехали домой.

У Ли Чэна было много недвижимости, и в этом городе у него тоже был дом.

Дом уже был убран и подготовлен к их приезду.

Когда Фэн Ци вошёл, он почувствовал запах свежих цветов. Он посмотрел на вазу с цветами на столе и приподнял бровь.

— Юань-Юань очень любит составлять букеты.

Фэн Юань был ценителем красоты. Он любил не только себя, но и всё красивое вокруг. Иногда, увидев на обочине красивые полевые цветы, он бережно срывал их, отрезал горлышко у пластиковой бутылки, чтобы сделать вазу, наливал воды и ставил туда цветы.

— Есть курсы флористики. Если он захочет, я запишу его.

— Лучше не надо. Он и так целыми днями занят. Боюсь, на уроках он не усидит.

Ли Чэн подумал и согласился.

Они посмотрели друг на друга, и вдруг обоим пришла в голову одна и та же мысль.

В следующем месяце Фэн Юаню пора было в детский сад. До начала учебного года оставалось всего десять дней.

— В детском саду легко учиться?

— Не знаю.

Ли Чэн действительно не знал. Он сам в детский сад не ходил. У них в семье были частные учителя.

— Ладно, пусть сначала попробует. Он пока очень ждёт этого.

На улице перед их переулком был детский сад «Красная звезда». Фэн Юань, когда ходил собирать макулатуру, часто останавливался у забора и долго смотрел внутрь. Фэн Ци, заметив это, на следующий день специально пошёл поговорить с воспитателем, чтобы узнать, можно ли записать Фэн Юаня.

К сожалению, Фэн Юань был тогда слишком мал, ему ещё не исполнилось трёх лет, и в детский сад его не взяли.

Разговор о Фэн Юане не давал им заскучать. Поговорив ещё немного, Ли Чэн пошёл в ванную, принял душ и вышел в пижаме.

Он приготовил пижаму и для Фэн Ци.

Когда они оба приняли душ, Фэн Ци лёг на диван у панорамного окна и не пошёл спать в комнату.

Верхнее окно было приоткрыто. Ночной ветерок проникал в гостиную, принося с собой естественную прохладу.

Ли Чэн несколько секунд смотрел на человека на диване, затем встал и принёс плед.

— Ты ещё не совсем здоров, можешь простудиться.

Фэн Ци укрылся пледом, зарывшись в него по самый нос. Его глаза, видневшиеся над краем пледа, были всё так же прекрасны, прекрасны и полны соблазна.

Ли Чэн, глядя в эти глаза, невольно замедлил дыхание.

— Побудешь здесь со мной?

Укрытый пледом Фэн Ци немного подвинулся, освобождая место для Ли Чэна.

Когда Ли Чэн сел, он, не отрывая взгляда, посмотрел ему в лицо и спросил:

— Ты заметил, что твоё лицо становится всё краснее?

Ли Чэн промолчал.

Ветер за окном продолжал кружить, врываясь в комнату. Фэн Ци, укутанный в плед, чувствовал, как будто всё ещё немного холодно.

Вокруг царила тишина. Два взрослых человека в ночной тишине, под одним и тем же ветром, думали… кто знает, об одном ли и том же.

Время медленно текло в ночи.

В ком-то в эту ночь пробуждались тайные, тёмные желания.

А какой-то ребёнок в эту ночь плакал от боли.

Фэн Юань, так и не сумевший избежать когтей Ли Тина, всё-таки искупался. После ванны он не захотел спать с Ли Тином в одной большой кровати. Ли Тину ничего не оставалось, как принести для него маленькую кроватку и поставить в своей комнате.

Устроив Фэн Юаня, Ли Тин пошёл в ванную мыться. Он так намучился, купая Фэн Юаня, что сам вспотел.

И как только он скрылся в ванной, Фэн Юань тут же слез с кроватки.

Фэн Юань умел одеваться и обуваться сам. Просто, когда рядом были взрослые, ему нравилось, чтобы одевали его они.

Сейчас, когда Ли Тин был в ванной, он сам надел ботиночки и на цыпочках выбежал из комнаты. Он старался двигаться очень тихо, чтобы Ли Тин его не заметил.

Во всей вилле горел свет. Фэн Юань, который боялся темноты, при виде света почувствовал себя увереннее.

Он на своих коротких ножках быстро побежал в сад.

Добравшись до сада, он присел у стены.

— У-у-у…

Сдерживаемый до сих пор приступ тошноты наконец вырвался наружу. Ему стало плохо ещё в ванной, но он терпел.

Маленькая головка Фэн Юаня работала очень сообразительно. Он догадывался, что ему плохо, потому что он съел что-то не то. Если Ли Тин узнает об этом, в следующий раз он точно не поведёт его на улицу с закусочными.

Ради будущих гастрономических приключений Фэн Юань решил вырвать тайно.

Он даже предусмотрительно налил себе стакан воды.

— У-у-у…

Фэн Юаня рвало без остановки. Его личико побледнело, а в тёмных, влажных глазах заблестели слёзы. Ему было очень плохо.

— Папа, — захныкал он, по обыкновению вспоминая папу, когда ему было плохо.

Но он не собирался рассказывать об этом и папе. Иначе даже самый добрый папа на свете отшлёпает его. А большой папа, если узнает, точно запретит ему есть уличную еду.

Ради будущих вольностей Фэн Юань, сдерживая слёзы, продолжал избавляться от съеденного.

В конце концов, его рвало уже жёлтой желчью.

Фэн Юань никогда раньше так не блевал.

Еда, которую готовил Фэн Ци, хоть и была невкусной, но всегда была здоровой. Он очень тщательно следил за питанием сына.

Время шло.

Вырвав немного жёлтой жидкости, Фэн Юань всё ещё не почувствовал облегчения. Его маленькая пухлая ручка лежала на животике, чуть выше, где ощущалась тяжесть.

Пока Фэн Юань сидел на корточках, и его ноги уже затекли, на него вдруг упал яркий свет автомобильных фар.

Сад Ли Тина находился в передней части дома, рядом с воротами. Фэн Юань, который прибежал сюда, чтобы его вырвало, был виден с улицы.

Хотя его маленькая фигурка была незаметна, звуки его плача и рвоты трудно было не заметить.

Ли Ань уже некоторое время наблюдал за этой маленькой фигуркой. Он включил фары, вышел из машины и подошёл к воротам.

Освещённый светом фар, Фэн Юань обернулся. Его заплаканное, красивое личико предстало перед глазами Ли Аня.

Взрослый и ребёнок смотрели друг на друга через ворота.

Под его взглядом Ли Ань щелчком сломал замок на воротах голыми руками.

Фэн Юань замер. Его глаза расширились от ужаса. В его маленькой головке пронеслись слова дяди-полицейского Сяо Линя о том, что плохие люди вламываются в дома и похищают детей.

Он забыл о тошноте и попытался встать, чтобы убежать. Но его ноги, засидевшиеся на корточках, не слушались.

— Дядя! Дядя!

Видя, как незнакомый дедушка, сломавший ворота, приближается к нему шаг за шагом, Фэн Юань с покрасневшими глазами громко закричал, зовя Ли Тина. На этот раз он плакал не от

боли, а от страха.

Его ноги отказали, он не мог двигаться. Незнакомый дедушка пришёл, чтобы его поймать. Ему конец!

Видя, как малыш у стены плачет от страха, Ли Ань, подходя, заговорил:

— Я не плохой человек. Я старый дворецкий семьи Ли.

— Можешь сказать мне, кто ты? — спросил Ли Ань.

Фэн Юань, сжав пухлые кулачки, представился и грозно пригрозил:

— Я Юань-Юань. Моего большого папу зовут Ли Чэн. Он очень высокий и очень строгий. Не смей меня похищать, иначе мой папа тебя не отпустит.

— О, — спокойно ответил Ли Ань. — К сожалению, я не боюсь твоего папы. Я пришёл, чтобы забрать тебя.

Такой маленький ребёнок один, тайно блюёт, и рядом нет ни одного взрослого.

«Раз никто не присматривает, — подумал Ли Ань, — значит, я заберу этого малыша с собой и буду присматривать за ним».

Ли Ань продолжал приближаться. Через несколько шагов он был уже рядом с Фэн Юанем и поднял его на руки.

Фэн Юань не давался.

— У-у-у, ты плохой человек, Юань-Юань хочет к младшему дяде!

Фэн Юань отчаянно вырывался, его пухлое тельце выгибалось назад, не давая Ли Аню нормально себя держать.

Ли Ань, придерживая его за талию и видя, как он отчаянно сопротивляется, попытался его успокоить:

— Не плачь. Хочешь увидеть своего дедушку? Это он попросил меня приехать.

— Врёшь, Юань-Юань не попадётся! Юань-Юаню уже три года, он не попадётся!

В полицейском участке на улице Хуашэн Фэн Юаня часто звали на лекции по профилактике мошенничества и похищений. Полицейские очень беспокоились за Фэн Юаня, который любил один ходить собирать макулатуру.

Фэн Юань, прослушавший множество лекций по предотвращению похищений, был очень бдителен.

Он продолжал вырываться и звать Ли Тина.

Ли Ань посмотрел на него, помолчал несколько секунд и просто понёс его в дом.

Ли Тин даже за ребёнком присмотреть не может. Перед уходом ему стоило бы поговорить с Ли Тином.

Ли Ань нёс Фэн Юаня в дом, и по пути Фэн Юань вдруг перестал вырываться.

Он понял: если бы этот человек действительно хотел его похитить, он бы понёс его на улицу, а не домой.

Он перестал сопротивляться и своими красивыми, всё ещё заплаканными глазами внимательно посмотрел на Ли Аня.

— Ты… ты правда дедушка-дворецкий?

— Да. Я служу твоему дедушке уже несколько десятков лет. Хочешь его увидеть?

Фэн Юань в глубине души хотел его увидеть, но боялся, что, как и говорил большой папа, дедушка запрет его и больше никогда не выпустит.

На его лице отразилась борьба и сомнения, и Ли Ань всё это видел.

Они уже подходили к спальне, и Фэн Юань забеспокоился.

— Дедушка-дворецкий, — Фэн Юань поднял своё милое личико, его голос дрожал от волнения, и он умоляюще попросил: — Не говори младшему дяде, что Юань-Юань выходил на улицу, хорошо? Юань-Юань просит тебя.

У Фэн Юаня был свой способ просить. Сказав это, он вытер рот дочиста и поцеловал Ли Аня.

Ли Ань замер.

http://bllate.org/book/13708/1585316